

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА МЕЖДУ ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ И УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Артемьев Н.Г., Белорусский государственный университет

Закрепив возможность передачи полномочий исполнительного органа хозяйственного общества по договору управляющей организации (управляющему), белорусский законодатель ни в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК), ни в Законе Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» не определил, по какому именно договору должны передаваться полномочия исполнительного органа управляющей организации (управляющему). Как следствие, нет единообразного понимания того, какой тип (вид) договора должен заключаться сторонами в этом случае, каковы существенные условия такого договора. В специальной литературе по вопросу о правовой природе договора о передаче полномочий исполнительного органа хозяйственного общества высказываются различные точки зрения, наиболее распространенными из которых являются следующие.

Договор доверительного управления имуществом. С.В. Овсейко, в частности, пишет о том, что хотя однозначно классифицировать договор с управляющей организацией как договор доверительного управления нельзя, но одним из наиболее логичных вариантов является выбор именно договора доверительного управления имуществом [1]. Отношения по доверительному управлению имуществом регулируются главой 52 ГК, в соответствии с которой доверительное управление устанавливается в отношении имущества, т. е. объекта гражданских прав, а не в отношении организации – субъекта права. При этом объем полномочий доверительного управляющего отличается от полномочий управляющей организации: в соответствии со ст. 903 ГК поверитель вправе передать доверительному управляющему все полномочия по распоряжению имуществом, тогда как управляющая организация, осуществляя полномочия исполнительного органа общества, не обладает полнотой прав по распоряжению имуществом вследствие установленных законодательством и уставом общества ограничений. В связи с этим, на наш взгляд, отсутствуют какие-либо объективные предпосылки для признания договора с управляющей организацией договором доверительного управления имуществом.

Агентский договор. По мнению Д.И. Степанова, наиболее близким по своей правовой природе к существу отношений общества и управляющей организации является агентский договор, который не поименован в законодательстве Республики Беларусь [2, с. 67]. Отметим, что ст. 7 ГК допускает заключение договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему. В качестве объективной основы агентского договора можно использовать законодательство Российской Федерации, что и происходит зачастую на практике. В соответствии со ст. 1005 Гражданского кодекса Российской Федерации по агентскому договору агент обязуется за вознаграждение совершать по

поручению принципала юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала. Точка зрения Д.И. Степанова, на наш взгляд, базируется на ошибочной позиции признания органа юридического лица его гражданско-правовым представителем. Для сравнения заметим, что отношения между руководителем и компанией в англоязычной литературе традиционно рассматриваются как агентские.

Договор возмездного оказания услуг. В соответствии со ст. 733 ГК по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Из указанного положения следует, предметом договора возмездного оказания услуг является осуществление исполнителем определенной деятельности или совершение определенных действий. Статьей 733 ГК установлено, что правила главы 39 ГК «Возмездное оказание услуг» применяются к договорам оказания и иных услуг, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44–47, 49 и 51 ГК. В этой связи А.В. Лебедевым, делается вывод о том, что поскольку договор с управляющей организацией не регулируется нормами гражданского законодательства о специальных видах обязательств по оказанию услуг, то такой договор между обществом и управляющей организацией является договором возмездного оказания услуг [3, с. 79]. На наш взгляд, точка зрения указанного автора не является оправданной, поскольку не отражает существа отношений между обществом и его управляющей организацией, основанных не только и не столько на нормах обязательственного права, но и на нормах корпоративного права.

Учитывая то, что предметом деятельности управляющей организации является осуществление фактических и юридических действий (в т.ч. представление интересов общества во внешних отношениях), то в целом такой договор о передаче полномочий не вписывается в законодательную модель договора возмездного оказания услуг.

С доктринальной и практической точек зрения в совокупности более правильной, по нашему мнению, является квалификация договора о передаче полномочий исполнительного органа хозяйственного общества управляющей организации в качестве самостоятельного гражданско-правового договора (*sui generis*), прямо не поименованного в действующем законодательстве Республики Беларусь. В целях исключения правовой неопределенности, а также устранения пробелов в действующем законодательстве, представляется целесообразным включить в ГК отдельную главу «Передача полномочий исполнительного органа юридического лица управляющей организации (управляющему)», в которой, в том числе, указать существенные условия договора о передаче полномочий исполнительного органа хозяйственного общества по договору управляющей организации (управляющему).

Список использованных источников

1. *Овсейко, С.В.* Договор доверительного управления имуществом (часть 1) / С.В. Овсейко // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
2. *Степанов, Д.И.* Компания, управляющая хозяйственным обществом / Д.И. Степанов // Хозяйство и право. – 2000. – № 10. – С. 60–73.
3. *Лебедев, А.В.* Договор между акционерным обществом и управляющей организацией – договор возмездного оказания услуг / А.В. Лебедев // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 75–79.